

ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА-ИСТОРИКА

Аленькова Юлия Васильевна,

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Рассматриваются концептуальные основы преподавания курса «История христианской художественной культуры» для студентов специальности «История (религий)», выявляется образовательный потенциал данного курса для формирования специалиста-историка.

В текущем учебном году для студентов специальности «История (религий)» разработан и предложен в качестве дисциплины вузовского компонента новый курс – «История христианской художественной культуры». Актуальность изучения данной учебной дисциплины для специалистов указанной специальности очевидна. Изучая историю христианского искусства, студенты расширяют и углубляют свои знания и по истории религии. Формирование христианского искусства шло параллельно со становлением христианской философской и теологической мысли, христианской антропологии. Художественная культура христианского мира стала основой художественного мышления для европейской, русской, белорусской культурных традиций.

Курс «История христианской художественной культуры» носит междисциплинарный характер и опирается на знания, которые студенты уже приобрели в ходе изучения истории, философии, культурологии. Однако в ходе преподавания возникает множество теоретических проблем, которые требуют прояснения. Прежде всего, важно выяснить, в каком смысле мы можем употребить само понятие «художественная культура» относительно религиозной культуры, и в частности, христианской.

Художественная культура (если исходить из трехчастного строения культуры: материальная, духовная, художественная) охватывает все виды искусства. В ней закрепляется эстетический опыт человечества, представления о прекрасном и безобразном, возвышенном и низменном, комическом и трагическом. В искусстве отражается «дух эпохи. Тип мышления, характерный для определенной эпохи, оказывает влияния на построение текстов искусства. Р. Рехт отмечал: «Произведение искусства не может быть понято исходя лишь из внешней по отношению к нему системы мышления» [5, с. 45]. Христианская художественная культура воплощала в себе христианские религиозно-антропологические теологические учения (как, например, в развитии русской иконописи воплотились основные идеи исихазма [1]).

Однако неверно сводить художественную культуру только к произведением искусства. Художественная культура – это многослойное образование, которое объединяет как все виды искусства, так и сам процесс художественного творчества, его результаты и систему мероприятий по созданию, сохранению и распространению художественных ценностей. Если мы экстраполируем подобное понимание на христианскую художественную культуру, то она будет включать в себя не только иконы, но мастерские иконописцев, не только соборы, но и их строителей и заказчиков и пр.

Важно также отметить, что в контексте христианского мировоззрения, само понятие «культура» интерпретируется как сфера человеческого бытия, которое имеет значимость лишь в том смысле, что приготавливает человека к постижению более высокой сферы – сферы Божественного. Так, Вячеслав Иванов, отмечал: «...жить в Боге значит уже не жить всецело в относительной человеческой культуре, но некую

частью существа вырастать из нее наружу, на волю» [2, с. 118]. Для культурологических построений П.Флоренского исходным тезисом был тезис о *прорезывании культуры из-под покровов культа*: «... большинство культур, сообразно своей этимологии (cultura есть то, что имеет развиться из cultus), было именно прорастанием зерна религии, горчичным деревом, разросшимся из семени веры» [6, с. 549].

Для носителя христианского мировоззрения культурная деятельность не имеет смысла, если он не ведет человека к Богу, не содействует главной цели земной жизни христианина – спасению. Именно этой цели и служит христианское искусство.

Студентам также важно понять отличия христианского искусства от светского. Светское искусство направлено, в первую очередь, на *эстетическое восприятие*. Религиозное искусство направлено на возбуждение *религиозных чувств* верующих. В нём воплощается суть христианских догматов. Не случайно русский философ Е. Трубецкой назвал христианское искусство «*умозрением в красках*».

Анализируя особенности функционирования искусства в период средневековья, С.С. Аверинцев видит причину всеобщего воздействия религиозного искусства в специфике восприятия его человеком: «человек не «рассматривал» произведение религиозного искусства, удобно развалившись в кресле (как «ценитель» буржуазного общества), – человек «предстоял» и молился ему, «медитировал над ним, то есть вступал с ним в диалогическое общение, в котором его собственная активность должна была восполнить все темноты символического языка и сделать самообнаружение художественного замысла подвижным» [3, с. 244].

Произведение светского искусства является результатом творческого самовыражения автора. Произведение религиозного искусства создается по канону, системе правил, регламентирующих художественное творчество. Проблема канонического искусства достаточно сложна. Ю.М. Лотман полгал, что к каноническому искусству нельзя относиться как к некой «низшей» стадии культурного развития. В нем сокрыты огромные пласты художественного опыта, его можно рассматривать как источник информативности, позволяющий тексту, в котором всё, казалось бы, заранее известно, становиться мощным регулятором и строителем человеческой личности и культуры [4, с. 16].

Изучая специфику канонического искусства, пытаюсь интерпретировать символизм языка христианского искусства, сравнивая стилистические особенности искусства Византии, Древней Руси и западноевропейского средневековья, студенты проникают вглубь культурной эпохи, учатся понимать и вести диалог с людьми, имевшими иное мировоззрение и говорившими на ином языке культуры. А это важная составная часть профессиональной подготовки студента-историка.

Литература

1. Аленькова, Ю.В. Антропология исихазма и русская художественная культура / Ю. В. Аленькова // Религия и общество – 9 : сборник научных статей / под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко . – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2015. – С. 120-121.
2. Иванов, В.И. Родное и вселенское / В.И. Иванов. – М.: Республика, 1994. – 428 с.
3. Идеи эстетического воспитания : антология : в 2 т. / вступ. ст. М. Лифшица ; [ред.-сост. В. П. Шестаков]. – Москва : Искусство, 1973. – Т. 1 : Античность. Средние века. Возрождение / [вступ. статьи.: С. С. Аверинцева, В. П. Шестакова]. – 1973. – 407 с
4. Лотман, Ю.М. Каноническое искусство как информационный парадокс / Ю.М. Лотман // Проблема канона в древнем и средневековом искусстве Азии и Африки: сб. ст. – М., 1973. – С. 16-22.
5. Рехт, Р. Верить и видеть. Искусство соборов XII–XV веков / Ролан Рехт / пер. с фр. и науч. ред. О. С. Воскобойникова; пер. с фр. прил. «Предмет истории искусства» О. С. Воскобойникова, Л. Ю. Мартышевой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 352 с.
6. Флоренский П.А. Сочинения: в 4 т. / П.А. Флоренский / сост. и общ. ред. игумена Андроника (А.С. Трубачева), П.В. Флоренского, М.С. Трубачевой. – Т.2. – М.: Мысль, 1996. – 877 с.